

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

о принятии к производству обращения

Хилоу Марата Хасановича

28 сентября 2026 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдыралиевой Б.А., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Токтосуновой З., руководствуясь частью 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании обращение Хилоу Марата Хасановича.

Заслушав сообщение судьи Айдарбековой Ч.А., исследовав ходатайство субъекта обращения и приложенные к нему материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 28 августа 2026 года поступило ходатайство Хилоу М.Х. о проверке соответствия статьи 77 Закона Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об

исполнительном производстве» и пункта 1 Приложения 2 к нему (далее – Приложение) статьям 61 и 101 Конституции Кыргызской Республики.

Согласно статье 77 указанного Закона перечень имущества должника, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, определяется Приложением. В соответствии с пунктом 1 Приложения взыскание не может быть обращено на жилое помещение, в котором должник и его семья постоянно проживают, если оно не является предметом залога.

Как следует из обращения и приложенных к нему материалов, решением Чуйского районного суда Чуйской области от 14 января 2020 года с Сабыркулова Д.Б. в пользу Хилоу М.Х. взысканы денежные средства в размере 701 782 сомов. На основании указанного решения возбуждено исполнительное производство, однако, как утверждает заявитель, судебный акт до настоящего времени не исполнен.

В ходе исполнительного производства было установлено, что Сабыркулову Д.Б. на праве собственности принадлежит жилой дом. В связи с неисполнением судебного решения Хилоу М.Х. обратился в Чуйский районный суд Чуйской области с заявлением об изменении способа и порядка исполнения судебного акта путем обращения взыскания на указанное недвижимое имущество.

Судебным актом указанного районного суда от 13 сентября 2022 года заявление Хилоу М.Х. удовлетворено и взыскание обращено на принадлежащий Сабыркулову Д.Б. жилой дом. При этом суд первой инстанции исходил из продолжительного неисполнения должником вступившего в законную силу судебного решения и отсутствия доказательств того, что указанный жилой дом является единственным принадлежащим ему жилым помещением.

Определением судебной коллегии по гражданским и экономическим делам Чуйского областного суда от 12 апреля 2023 года судебный акт суда первой инстанции был отменен и в удовлетворении заявления Хилоу М.Х.

отказано. Суд апелляционной инстанции, установив, что спорный жилой дом не является предметом залога и в материалах дела отсутствуют сведения о наличии у должника иного жилого помещения, пришел к выводу о невозможности обращения взыскания на него в силу статьи 77 Закона «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве» и пункта 1 Приложения.

Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения, а кассационная жалоба представителя Хилоу М.Х. - без удовлетворения.

Обосновывая неконституционность оспариваемого правового регулирования, Хилоу М.Х. указывает, что невозможность обращения взыскания на жилое помещение должника в условиях, когда, по его утверждению, отсутствует иное имущество, за счет которого может быть исполнен судебный акт, влечет длительное неисполнение вступившего в законную силу судебного решения. По мнению заявителя, такая ситуация не согласуется с закрепленным статьей 101 Конституции принципом обязательности судебных решений и препятствует реальному восстановлению нарушенных прав взыскателя.

Кроме того, заявитель полагает, что установленный пунктом 1 Приложения запрет на обращение взыскания на жилое помещение не обеспечивает справедливого баланса между правом должника на жилище и имущественными интересами взыскателя. По его мнению, оспариваемое регулирование не позволяет учитывать площадь и стоимость жилого помещения, размер задолженности и соразмерность этих величин, вследствие чего имущественный иммунитет распространяется на жилое помещение независимо от его площади и стоимости, а также размера неисполненного обязательства, что ограничивает возможность взыскателя получить присужденные ему денежные средства за счет такого имущества.

В обоснование указанного довода Хилоу М.Х. ссылается на Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 23

декабря 2013 года, в котором, как он указывает, сформулирована необходимость соблюдения справедливого баланса между правом частной собственности и принципом добросовестного исполнения обязательств, с одной стороны, и правом на жилище – с другой, а также признано полномочие законодателя определять пределы обращения взыскания на жилое помещение.

По мнению заявителя, указанные правовые позиции и содержащаяся в названном Решении рекомендация не получили надлежащей законодательной реализации, поскольку действующее регулирование не обеспечивает необходимой дифференциации пределов имущественного иммунитета жилого помещения должника и не предусматривает возможности обращения взыскания на часть жилой площади, превышающую минимально необходимую для проживания должника.

Исходя из изложенного, Хилоу М.Х. полагает, что оспариваемое регулирование нарушает гарантированные статьями 61 и 101 Конституции право на судебную защиту и принцип обязательности судебных актов, поскольку препятствует эффективному исполнению вынесенного в пользу взыскателя судебного решения и не предусматривает механизма, позволяющего определить соразмерные пределы имущественного иммунитета жилого помещения должника.

В связи с этим заявитель просит признать статью 77 Закона «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве» и пункт 1 Приложения не соответствующими статьям 61 и 101 Конституции в той мере, в какой они устанавливают безусловный имущественный иммунитет в отношении единственного жилого помещения должника без учета соразмерности суммы задолженности и стоимости такого помещения, а также без обеспечения возможности удовлетворения требований взыскателя за счет избыточной жилой площади при сохранении за должником минимально необходимой для проживания жилой площади. Кроме того, Хилоу М.Х. просит рекомендовать Жогорку Кенешу Кыргызской Республики

внести соответствующие изменения в законодательство, устанавливающие пределы такого иммунитета с учетом принципов справедливости и соразмерности.

Конституционный суд Кыргызской Республики, изучив ходатайство Хилоу М.Х., а также приложенные к нему материалы, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии со статьей 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» поводом к рассмотрению дела является обращение, отвечающее установленным законом требованиям, а основанием – обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции закон или иной нормативный правовой акт.

Наличие такой неопределенности предполагает существование объективно поставленного конституционно-правового вопроса, разрешение которого требует оценки содержания, смысла и регулятивного воздействия оспариваемого нормативного положения во взаимосвязи с соответствующими предписаниями Конституции.

Само по себе несогласие заявителя с установленным законодателем регулированием либо спор о правильности применения закона в конкретном деле такого основания не образует. Вместе с тем установление неопределенности на стадии принятия обращения к производству не означает предварительного вывода о несоответствии оспариваемого положения Конституции.

2. Как следует из обращения и представленных материалов, поставленный Хилоу М.Х. вопрос не сводится к проверке законности судебных актов либо правильности применения судами оспариваемых нормативных положений.

Содержание обращения свидетельствует о наличии конституционно значимого вопроса о пределах законодательного усмотрения при установлении имущественного иммунитета жилого помещения должника, а именно – обеспечивает ли действующее нормативное регулирование

справедливый баланс между правом должника и членов его семьи на жилище, с одной стороны, и правом взыскателя на судебную защиту, предполагающим реальную возможность исполнения вступившего в законную силу судебного акта, - с другой.

Оспариваемое регулирование исключает возможность обращения взыскания на жилое помещение, в котором должник и его семья постоянно проживают, если оно не является предметом залога. При этом оно не предусматривает критериев, позволяющих дифференцировать пределы такого имущественного иммунитета с учетом площади и стоимости жилого помещения, размера задолженности и соотношения указанных величин.

Тем самым поставленный заявителем вопрос требует конституционно-правовой оценки пределов законодательного усмотрения при установлении имущественного иммунитета жилого помещения с точки зрения необходимости обеспечения баланса между правом на жилище и конституционными гарантиями судебной защиты и обязательности судебных актов.

3. Вопрос о необходимости соблюдения баланса указанных конституционно значимых интересов ранее являлся предметом конституционно-правовой оценки.

В Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 23 декабря 2013 года было отмечено, что меры, применяемые в целях судебной защиты имущественных интересов в отношениях между должником и кредитором, не должны нарушать справедливый баланс между правом частной собственности и принципом добросовестного исполнения обязательств, с одной стороны, и правом на жилище – с другой. При этом за законодателем было признано полномочие определять пределы обращения взыскания на принадлежащие гражданам-должникам жилые помещения таким образом, чтобы за должником сохранялась возможность удовлетворения естественной потребности в жилище.

Указанные правовые позиции определяют общий конституционно-правовой ориентир законодательного регулирования соответствующих отношений. Вместе с тем наличие такого ориентира не исключает необходимости оценки конкретной модели имущественного иммунитета, если поставленный заявителем вопрос касается достаточности предусмотренного ею регулирования для обеспечения указанного баланса.

4. Таким образом, разрешение поставленного заявителем вопроса требует конституционно-правовой оценки статьи 77 Закона «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве» во взаимосвязи с пунктом 1 Приложения 2 к нему с точки зрения конституционно допустимых пределов имущественного иммунитета жилого помещения должника с учетом необходимости обеспечения исполнения вступившего в законную силу судебного акта.

При этом принятие обращения к производству не предрешает вывод о необходимости установления именно предлагаемых заявителем критериев дифференциации имущественного иммунитета.

При таких обстоятельствах Конституционный суд приходит к выводу, что ходатайство Хилоу М.Х. по форме и содержанию отвечает требованиям статей 19, 21, 26, 27 и 28 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», а приведенные в нем доводы являются достаточными для констатации неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемого нормативного регулирования статьям 61 и 101 Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного, руководствуясь частью 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Принять к производству ходатайство Хилоу Марата Хасановича о проверке соответствия статьи 77 Закона «О статусе судебных исполнителей и

об исполнительном производстве» и пункта 1 Приложения 2 к нему статьям 61 и 101 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее Определение является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**